

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОРОДА СИБИРИ XVII - НАЧАЛА XX В.
ВЫПУСК 2: ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Сборник научных статей

Барнаул 2004

ББК 63.3 (2Рос5)

Г 701

Ответственные редакторы:

Доктор исторических наук *В.А. Скубневский*
Доктор исторических наук *Ю.М. Гончаров*

*Сборник издан при поддержке
Министерства образования и науки РФ*

Города Сибири XVII - начала XX в. Выпуск 2. История повседневности: Сборник научных статей / Под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. - 230 с.

Сборник содержит работы ученых Барнаула, Бийска, Иркутска. Новосибирска, Тобольска, Томска, Ханты-Мансийска, посвященные проблемам истории повседневности городов Сибири XVII начала XX в.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, студентов исторических и других гуманитарных факультетов.

ISBN 5-7904-0360-3

© Алтайский государственный университет, 2004

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДОСУГА

В.В. Шевцов

Томский государственный университет

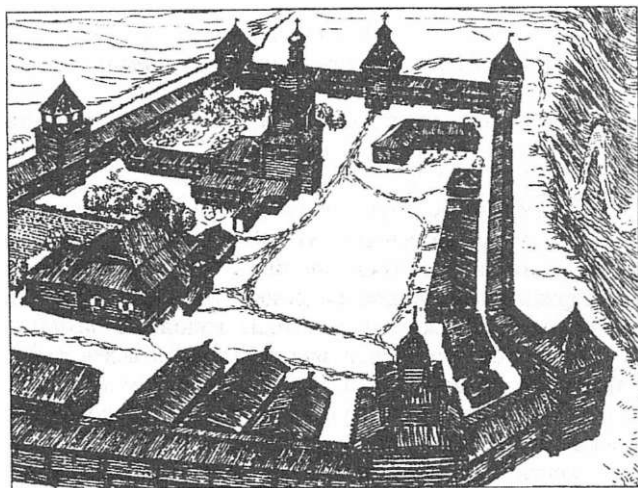
Формы игрового досуга в среде служилого населения Томского острога

Томск, как и многие другие города Сибири, долгое время оставался городом служилого населения. «Кто служит, тот тужит», и жизнь городских казаков и стрельцов была не из легких. Не раз приходилось выдерживать «осадное сидение», отражая набеги «незаметных инородцев», переживать жестокие голодные зимы, заводить пашенные заимки и бить пушного зверя, отправляться в дальнюю дорогу по царевым и воеводским поручениям. Но было в жизни этих первых томичей и место для досуга, в котором далеко не последнее место занимали игры — кости, шахматы, шашки и карты.

Игра в кости - одна из древнейших игр, освоенная славянами еще во времена существования индоевропейской общности. Одна из миниатюр Кёнигсбергской летописи иллюстрировала выбор князем Владимиром жертвы языческим богам путем метания игральных костей'. В Московском государстве XV1-XVII вв. был широко распространен один из вариантов этой игры - зернь, с цифровой маркировкой или попеременно черными и белыми сторонами².

На территории воеводской усадьбы Томска середины XVII - середины XVIII вв., находившейся в историческом центре города, томскими археологами под руководством М.П. Черной, была сделана редкая находка - костяной кубик, с точками-«зернами» от 1 до 6. По расположению точек на его гранях и внешнему виду он м:шо чем отличается от своих современных собратьев, но, взяв его в руки, испытываешь уважение и даже некоторое опасение к этому давнему атрибуту Фортуны. Поэтому поневоле не рискнешь метнуть его как в старые времена, чтобы не потревожить спокойствия азартных игроков прошлого. Не меньшего почтения заслуживает и фигура шахматного короля, выполненная из кости шахматником-профессионалом. Она сочетает в себе строгость и стройность авторского замысла с тщательной и сложной резьбой. Мастер увенчал фигуру миниатюрной стилизованной короной, а «талию» опоясал свободно вращающимся кольцом. Возможно, что этот король возглавлял шахматное воинство самого томского воеводы. О том, как выглядел остальной шахматный комплект, могут сказать фигуры слона и рядовой пешки. Судя по остальным археологическим находкам, была известна томичам и игра в

шашки, имевшая название тавлеи или лодыги, а, возможно, и игра в домино³.

Томский острог XVII в.

Реконструкция ИД. Резуна, рисунок А.А. Заплавного из кн.: Резун Д.Я., Васильевский В.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1.989. С. 259

Игра в карты, несмотря на свою молодость в сравнении с костями и шахматами, увы, не оставила своего вещного воплощения для XVII в. Но нам известно, что торговые люди из России (а именно так называли сибиряки свою «метрополию») в числе прочих товаров доставляли в Томский острог и карты. В сохранившихся таможенных книгах 1624-1627 гг. имеются две записи о «явке» 12 и 90 колод играль-ных карт (по счету того времени «дюжины» и «полосьмы дюжины»), а также других принадлежностей для игр - «двои тавлеи говяжих» и «10 кости игровые» .

Первое письменное свидетельство о картах в Московском царстве зафиксировано в 1586 г., в словаре участников первой французской экспедиции по Северному морскому пути¹. Возможно, что игральные карты, как и другие предметы западного обихода, были привезены в Московское государство англичанами, достигшими устья Северной Двины в 1553 г., или голландцами, появившимися там в 1577 г.

Прошло немногим более 20 лет с момента основания города, и мы видим эту западную диковинку и в Томске. Служилые люди, двигаясь из-за Урала и других городов Сибири, «встречь солнцу» несли с

собой и новые формы своего досуга. В XVII в. наиболее крупные партии игральных карт, доставляемые иностранными купцами в Архангельск, предназначались для отправки в сибирские города. Надо сказать, что карты по популярности значительно уступали зерни, которая могла изготовляться «на месте» и была более привычной и незамысловатой игрой. Шахматы и шашечные игры были, что называется, официальными развлечениями русского двора, что же касается карт, то в описи одной из кладовых Коломенского дворца (1677 г.) встречаем такую запись: «две дюжины и семь игор карт гнилых»⁶. Думается, что такая судьба их постигла не только вследствие сырости, но и неупотребления.

О степени распространения игровых форм досуга могут рассказать царские и воеводские указы, в которых не раз повторялись распоряжения «смотреть и беречь накрепко», чтобы «зерню и карты и всякого проигрышною игрою служилые и торговые и промышленные люди не играли, и служилые бы люди государева денежного и хлебного жалования и пищалей и с себя платя не проигрывали»⁷. Также оговаривалось «для ясачного сбора» подбирать служилых людей «самых добрых постоянных и верных, и чтоб они в ясачные волости вина, табака и карт и никаких своих товаров не имали... и ясачным людям никакой обиды и тягости и разоренья не чинили и их своими приметамы не задолжали»⁸. Как видим, власть больше всего опасалась не столько игры, сколько «рушения» по ее причине государственной службы и затруднений в сборе пушного налога с коренного сибирского населения.

Против азартных игр проводились и общегосударственные законы. Указом 1648 г., инициатором которого было духовенство, запрещалось «всякое бесовское действие, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми», в том числе запрещались и такие «гражданские» игры как зернь, карты, шахматы и лодыги⁹.

Соборное Уложение 1649 г. предписывало поступать с игроками как с «татами», т.е. применять к ним членовредительные наказания, но только если были доказаны более серьезные преступления - воровство, грабеж или убийство¹⁰.

Для «чистых» зернщиков и картежников, а также для тех, кто такую игру «держит» и распространяет, в наказных памятях рекомендовались такие виды наказаний, как «бить кнутом нещадно», «бить батоги», «бить кнутом по торгам нещадно, да на них же править заповеди». Быструю и скорую расправу ожидали и сами карты, которые, в отличие от вина и «потаенных товаров», не «имали» в казну, а сжигали на торговой площади.

Конечно, частые запрещения свидетельствуют об их слабом исполнении, и, надо полагать, приведенные предписания часто отражали

не действительные, а желаемые составителями порядки.

В то же время русское государство, одной рукой грозя игрокам различными карами, другой - поощряло пристрастия своих подданных. Так, в расходной книге Туринского острога (1622-1623 гг.), в разряд «неокладных расходов» включена и покупка на казенные деньги карт «для государевых дел», а в приходной книге существовала даже особая статья доходов «с зернового суда» и «от костей и от карт». Тарские воеводы в 1624 г. писали в Сибирский приказ прошение о запрещении закладных игр, из-за которых «чинится татьба и воровство великое». На что в этом же году получили из приказа ответ: «и вы бы на Таре зерновыя и всякие игры из окладу не выкладывали, для того что та игра отдана и откупныя деньги емлют с нея в нашу казну давно... А которые люди на Таре зерную и всякою игрою учну гь играти, и вы б над теми людьми велели дозирать, чтобы они играли смирно; и от всякого воровства и от душегубства служилых людей унимали»¹².

Игра, как правило, проистекала в государевом кабаке, в котором проводили немалое время служилые, промышленные и прочих чинов люди. «Держать» здесь карты и зернь было чрезвычайно выгодным делом - благодаря играющим значительно повышалось потребление спиртных напитков, игра привлекала торговых людей, и, следовательно, росли кабацкие и таможенные сборы. Поэтому государственные должностные лица - верные (т.е. приведенные к присяге) кабацкие и таможенные головы и целовальники заводили «на кабаках зерни великие», доход с которых шел не только в местную государеву казну, но и им самим.

Вообще для Московского государства были характерны подобные противоречия между законодательными мерами и их реальным воплощением. В начале XVII в. московский патриарх осудил «богомерзкое» курение табака, царские указы и Соборное Уложение также запрещали курить табак и торговать им, однако, само же правительство закупало этот товар большими партиями у иностранных купцов и перепродавало его в отдельные районы страны.

В 1639, 1648 и 1667 г. государство попыталось запретить откупа азартных игр. Так, в 1668 г. березовскому воеводе предписывалось проделать следующую операцию: «...как к тебе ся наша великого государя грамота придет, а на Березове будет, по тобольским отпискам... зернь и карты отданы на откуп: и ты бы зернь и карты на Березове велел отставить, и откуп с зерни и с карт из окладу выложить,, а впредь заказ учинить крепкой, как у тебя о том в наказе написано»¹³. Однако во многих городах откупа продолжали существовать и в XVIII в., поскольку государство опасалось, что «с отменой откупа азартные игры не прекратятся, казна лишится дохода, а воеводы сами станут пользоваться дурными страстями населения в своих выгодах»¹⁴. Средневеко-

вая откупная система нашла продолжение в каторжных тюрьмах Сибири XIX в., где еще во время движения арестантской партии происходили торги, на которых определялись «содержатели водки, карт, съестных припасов, одежды»¹⁵.

Русский историк XIX в. Н.И. Костомаров вынес жесткий приговор как самим азартным играм, так и играющим в них, написав от лица XVII в., что зернь и карты считались «самым предосудительным препровождением времени» и были «любимым занятием лентяев, гуляк, негодяев и развратных людей». Но не судите и не судимы будете. Средневековая бытовая культура и в Сибири, и в России, и в странах Западной Европы никогда не была «стерильной». Страсть к игре - это общечеловеческая универсалия, которая в конкретно-исторических условиях имеет различные мотивы и выражение. В нашем случае многое могут объяснить ненормированные условия службы в Сибири: долгая оторванность от семей и хозяйств, однообразие острожного «сидения» и в то же время частые и длительные служебные командировки, существование «безмужних жен», близость к пушной «валюте». Постараемся взглянуть на нравы наших предков в исторической перспективе, и мы найдем не так много отличий. Томская пресса второй половины XIX в. окрестила городское общественное собрание (аналог нашего современного клуба) «выпивочно-закусочным-игральным заведением, где игра возведена была в культ» и где «библиотечные столы вытесняются зелеными столами для карточных игр»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Корзухина Г.Ф. Из истории игр на Руси // Советская археология. 1963. №4. С. 95.

2. Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва в далеком прошлом. М., 1966. С. 234-236; Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI-XVII столетиях. СПб., 1860. С. 144.

3. Черная М.П. Азартные игры в быту томичей // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 88-92.

4. Таможенная книга Томска 1624/27 гг. // Таможенные книги сибирских городов XVII в.: Туринск, Кузнецк и Томск. Новосибирск, 1999. Вып. 2. С. 92-94.

5. Парижский словарь москвитов 1586 г. Рига, 1948. С. 107-108.

6. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетии. М., 1895. Ч. 1. С. 455-456, 476.

7. См., напр.: Наказная память Якутского воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Бульгину, о наблюдении за корчемною продажей и варением пива, браги и хмельных квасов, и о проч. 1652 г. // Дополнения к актам историческим. СПб., 1848. Т. 3. № 104.

8. Наказные статьи Нерчинским воеводам. 1696 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 3. № 1. С. 542.

9. См.: Память Верхотурского воеводы Рафа Всеволожского прикащику Ирбитской слободы Григорью Барыбину, о строгом наблюдении, чтоб служилые люди и крестьяне в воскресные и праздничные дни ходили в церковь, удалялись чародейства и пьянства и не заводили непристойных игрищ. 1649 г. // Акты исторические. СПб., 1842. Т. 4. № 35.

10. Соборное Уложение 1649 г. Гл. 21. Ст. 15 // Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 3. С. 232.

11. Книга расходная (1622-1623) Туринского острога // Акты относящиеся до юридического быта России. СПб., 1864. Т. 2. № 143.

12. Цит. по: Веселовский С.Б. Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII веке // Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому. М., 1909. С. 309.

13. Грамота Березовскому воеводе кн. Петру Гагарину, об уничтожении откупа на зернь и карты. 1667 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. 1. № 96.

14. Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 311.

15. Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 1. С. 57.

16. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII-XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 228-229.

Н.В. Бутакова

Алтайский государственный университет

Организация культурного досуга широких слоев горожан Томской губ. в конце XIX - начале XX в.*

В отечественной исторической науке одним из активно разрабатываемых направлений в последнее время является история повседневности. По справедливому замечанию Н.А. Миненко, «повседневность охватывает всю жизненную среду человека, включая сферу досуга и развлечений»¹. Несмотря на рост интереса исследователей к сфере городского досуга, эта тема остается малоизученной, особенно на материалах Сибири. О досуге и развлечениях горожан можно найти лишь отдельные работы, посвященные преимущественно чиновникам и купечеству². В силу этого значительный интерес представляет изучение досуга широких слоев горожан.

Очевидно, что больше возможностей для реализации свободного времени (как и само его количество) было у обеспеченных горожан. Своеобразным общественным центром этой части горожан были появившиеся практически повсеместно в 1860-1880-х гг. различные собрания и клубы, где проводились балы, маскарады, спектакли, вечера и пр. Кроме того, к их услугам были приезжие артисты. Так, например, только г. Томск тратил на сезонные удовольствия - театры, цирки и другие увеселительные зре-

* Статья подготовлена при поддержке Минобразования, грант № А 03-1.2-222

Научное издание

ГОРОДА СИБИРИ XVII - НАЧАЛА XX В.

Выпуск 2: История повседневности

Сборник научных статей

Редактор *Е.И. Кравцова*
Технический редактор *И.В. Шаповалов*
Оформление обложки *Ю.М. Гончаров*

Изд. лиц. 020261 от 14.01.97 г.
Подписано в печать 10.06.2004. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 15
Бумага писчая. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ

Отпечатано в типографии
Некоммерческого партнерства «Аз Бука»
Лицензия на полиграфическую деятельность
ПЛД № 28-51 от 22.07.1999 г.
656099, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-77-25,62-91-03
E-mail: azbuka@rol.ru